

Марго
ЛАВАНДА

БЫВШИЕ
ЛАПОЧКА-ДОЧКА
для **БОССА**

Марго Лаванда

Бывшие. Лапочка-дочка для босса

«Автор»

2026

Марго Лаванда

Бывшие. Лапочка-дочка для босса / Марго Лаванда — «Автор»,
2026

– Итак, ты здесь работаешь.– Пока на испытательном сроке. Но теперь я не останусь, – смотрю в лицо красивого мерзавца. Он не нашел времени даже лично со мной расстаться. Прислал вместо этого свою мать. Она наговорила мне много обидных слов. Заставила почувствовать себя ничтожеством. Конечно, за два года что мы не виделись он стал еще влиятельнее и богаче, и вот он – новый коммерческий директор огромного концерна, куда я с таким трудом устроилась. Мне же снова придется искать способы выживания. Растить крошку Сонечку, делать все возможное, чтобы она ни в чем не нуждалась. Мою маленькую дочурку, нашу с ним. Но о которой Тагаев никогда не узнает!– Уволишься из-за того, что когда-то спала со мной? Сильно, – усмехается Руслан. Смотрит холодно, пронзительно. Горло перехватывает спазм. Он не знает про Сонечку. И не узнает. Я выдержу. Я справлюсь. И не впущу его в свою жизнь снова.

© Марго Лаванда, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	28
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	34
Глава 13	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Марго Лаванда

Бывшие. Лапочка-дочка для босса

Глава 1

— Надюша, вот ты где! — восклицает с таким возмущением Инна, что можно подумать, я ушла на прогулку и пропала на три часа. А я, между прочим, ее же поручение выполняла, отнесла целую кипу документов на подпись в коммерческий отдел, там еще кучу нестыковок нашли и пришлось в срочном порядке переделывать. Все заняло около часа.

— Да, я вернулась. Теперь могу отойти на ланч? Время уже почти три...

— Господи, Надя, ты только о еде думаешь?! — возмущенно фыркает начальница.

Наверное, если бы я была толстушкой, меня бы задело такое замечание. Но я при росте сто семьдесят сантиметров вешу пятьдесят килограмм, никогда лишним весом не страдала, так что я лишь посылаю недоуменный взгляд.

Я Инне очень благодарна, именно она помогла мне устроиться в "Империял-Холдинг". Хорошая фирма, должность с перспективой, зарплата... Ну, то есть моей зарплатой пока не похвастаешься, я тут полгода всего и только-только выхожу из "испытательного" периода, но перспективы — очень заманчивые. Поэтому стараюсь изо всех сил.

— Иногда думаю, — отвечаю в конце концов мягко, все еще не понимая в чем причина такого нервного настроения Инны. Смотрю внимательно и удивленно. Сотрудникам положено официально полтора-два часа на перекус, кто-то приносит с собой, кто-то ходит в фитнес-бар на первом этаже здания. В этом здании не только "Империял-Холдинг", но и несколько других крупных фирм, и помельче есть, это же огромная стеклянная громина, тут даже целый фитнес-центр есть. Куда я мечтаю записаться, когда разбогатею, как шучу иногда. Это точно не первостепенная трата. Вот подрастет немного Сонечка — возможно тогда будет можно, я мечтаю записать дочку в бассейн, на занятия с инструктором. Но пока малышке только-только годик исполнился. Она еще совсем кроха.

Мысли о дочерях как всегда вызывают волну теплоты, я неосознанно улыбаюсь.

А Инна кажется начинает психовать сильнее.

— Мне срочно нужна новая блузка! — заявляет с надрывом. Эта фраза вводит в ступор. Совершенно ничего не понимаю! Что могло случиться?

— Прямо сейчас?

— Разумеется, Надя! Видишь, пятно? — тычет пальцем в грудь Инна. — Ужас! А у нас сегодня собрание с новым коммерческим директором! Ты же в курсе, что у нас смена руководства?

— Что, прости? Нет я не в курсе...

— Надя, сколько можно витать в облаках? Говорю же тебе, у нас начальство меняется! Прохоров не справился, и совет директоров решил его убрать! Приехал новый! И такой инте-

ресный мужчина, я просто... У меня нет слов и нужна срочно новая блузка! Беги в "Аурелию", срочно. Я не могу появиться на собрании в таком виде!

"Аурелия" — модный и жутко дорогой бутик премиум-класса в соседнем здании. Надо сказать, даже Инна нечасто позволяет себе там покупки, а уж обо мне и говорить нечего. Я только один раз там была, только потому что Инна настояла чтобы с ней пошла.

Фигуры у нас с Инной похожие. Она тоже худышка и очень тщательно над этим работает, почти ежедневно тренируется в спортзале тремя этажами ниже, следит за питанием.

Только у меня грудь немного больше стала после родов. Все равно размер в принципе один. Но за блузками она меня еще ни разу не посылала. Тем более, такими дорогими.

— Ты должна меня выручить! Я боюсь покинуть свое место, вдруг заглянет? Я пока надену футболку белую, — я вижу что Инна переживает на самом деле, очень сильно.

— Но я не знаю, что там покупать, и цены там очень высокие. Вдруг не то куплю? И денег моих вряд ли хватит на карте...

Точнее — точно не хватит, я живу от зарплаты до зарплаты.

— Скажешь сколько, скину на карту! Возьми в примерочной несколько моделей и присылай мне фото!

— Хорошо, — киваю.

Я — официально помощница Инны, должна называть ее при других Инна Валерьевна и выполнять любые ее поручения. Так что, у меня в любом случае нет выбора.

Хватаю свое пальто с вешалки и пулей вылетаю из кабинета. В коридоре на секунду задерживаюсь у зеркала — видок еще тот. Из пучка, который сделала утром, выбились локоны, поправить бы макияж тоже не мешало, но сейчас не до красоты. Главное — выполнить все быстро, пока Инна не начала паниковать. Точнее, она уже начала, но зачем еще больше раздрачивать начальство?

Бегу к лифтам, в голове уже прокручиваю, какие фасоны могу выбрать. Инна любит классику, но с изюминкой. Голубое? Бежевое? А, ладно, на месте разберемся.

Нажимаю кнопку вызова и нетерпеливо переминаюсь с ноги на ногу. Лифт открывается, я влетаю внутрь и только тогда замечаю, что в кабине уже кто-то есть.

— Куда это вы так торопитесь, красавица? — раздается слащавый мужской голос.

Мне сегодня определенно не везет.

Игорь Семенов. Начальник IT-отдела. Пузатый, лысеющий, с противной улыбочкой и прозвищем Колобок за глаза. Говорят, он чей-то родственник главного босса, поэтому ведет себя в компании как хозяин жизни. Но самое невыносимое — последнее время он положил на меня глаз. Почему, зачем, с какого перепугу именно на меня — нет ответа. Ничем таким я никогда его не привлекала, от тусовок и корпоративов я сторонюсь, для меня работа — вопрос выживания.

— Добрый день, Игорь, — отвечаю максимально сухо, вжимаясь в угол лифта. — Я очень спешу.

— По делам? — он не отходит, нависает надо мной, и лифт вдруг становится размером со спичечный коробок. — Или на свидание?

— Выполнять поручение Инны Валерьевны, — чеканю каждое слово. — Она ждет.

— Инна подождет, — он усмехается и тянет руку к моему воротнику. — У тебя нитка...

Я отшатываюсь:

— Спасибо, я сама.

Семенов не обижается. Он вообще непробиваемый.

— Слышала новость? — меняет тему, но с места не сдвигается. — К нам новый коммерческий приезжает. Говорят, очень перспективный.

— Да, Инна говорила, — киваю, косясь на табло этажей. Ну давай же, первый этаж, быстрее!

— А я вот в курсе всех подробностей, — голос Семенова становится вкрадчивым. — Могу поужинать с тобой сегодня и рассказать. Заодно обсудим твои карьерные перспективы.

Я внутренне закипаю. Карьерные перспективы. Через постель, что ли?

— Спасибо, Игорь, я сегодня занята. У меня дочь, — напоминаю в надежде, что это остудит его пыл.

Но Семенова это не останавливает:

— А что, папаши нет? — он скалится. — Так я могу составить компанию. И тебе, и малышке.

Меня передергивает от отвращения. Представить этого типа рядом с Сонечкой? Да ни за что!

Лифт наконец останавливается, двери открываются, и я вылетаю в холл быстрее пули.

— Игорь, всего доброго, — бросаю на ходу и почти бегу к выходу.

— Увидимся на корпоративе, Наденька! — летит мне в спину.

Корпоратив. Точно, через четыре дня — день рождения компании. И я точно не мечтаю провести вечер в компании Колобка, который будет дышать в затылок и уговаривать выпить еще бокал шампанского. Я лучше больничный возьму...

Выбегаю на улицу и с облегчением вдыхаю холодный ноябрьский воздух. Пальто нараспашку, ветер треплет волосы, но сейчас главное — быстро выполнить поручение. Оглядываюсь на здание — огромная стеклянная башня, где за одним из окон сидит Инна и ждет свою блузку.

Глава 2

В соседнее здание бежать полторы минуты. Пересекаю дорогу и влетаю в стеклянные двери бутика.

"Аурелия" пахнет дорогим парфюмом и респектабельностью. Продавщицы с идеальными укладками скользят взглядом по моему дешевому пиджаку, расстегнутому пальто, причёске и на их лице отчетливо читается:

Ты уверена, что не ошиблась дверью?

— Я могу вам помочь? — надменно спрашивает одна из них.

— Мне нужна блузка. Не лично мне, для начальницы, — добавляю, чтобы они уже перестали так на меня пялиться, ну и чтобы не выкинули из магазина — я не могу себе позволить провалить свою миссию.

— О, ясно, — теперь выражение лица продавца меняется на более дружелюбное. По крайней мере, она больше не удивляется моему визиту в это элитное заведение.

— Если вы не против, я сама посмотрю модели. Знаю вкус начальницы, фигуры у нас похожие. Я примерю.

— Конечно, — кивает женщина, но по глазам вижу: без присмотра не оставит. — Я все равно должна сопровождать вас.

В смысле — следить, чтобы я ничего не испортила? Ну что поделать, это их работа.

— Хорошо, я понимаю.

Прохожу между стеллажами. Шелк, шифон, атлас — все переливается, струится, манит благородными оттенками. В голове прокручиваю Иннин гардероб: она любит насыщенные цвета, но без крикливости.

— Татьяна Георгиевна, давайте я помогу девушке, а вы можете пока выпить кофе, — мягко предлагает другая продавщица, совсем молоденькая, светловолосая, с открытым приветливым лицом.

Старшая смотрит на нее с сомнением, но неожиданно соглашается:

— Хорошо, Регина, займись. Надеюсь, справишься.

— Ну конечно, не волнуйтесь.

Татьяна Георгиевна удаляется куда-то в служебные глубины, а Регина поворачивается ко мне с искренней улыбкой:

— Давайте я помогу. Что конкретно ищем?

Объясняю задачу. Регина кивает, задумчиво оглядывает ряды и через минуту уже тащит целую охапку вешалок:

— Вот эта с кружевом — очень стильная.

— Увы, кружево она точно не любит. — качаю головой. — Слишком романтично для нее.

— Понимаю. Тогда вот эта — классика, но, боюсь, скучновата.

— А изумрудная? — Регина достает блузку глубокого оттенка. — Дорого выглядит.

— Хм, возможно. Давайте возьмем. И вот эту, персиковую. И кремовую — Инна любит такие фасоны.

Регина несет выбранное в примерочную — просторную кабинку с тремя зеркалами, мягким пуфом и приглушенным светом, который делает любую женщину красавицей. Я захожу следом, аккуратно вешаю пальто на крючок, туда же пиджак, свою простую белую рубашку, и начинаю примерку.

Первая — шелковая с бантом у горла. Фоткаю, отправляю Инне.

Сорок пять тысяч, — пишу следом.

Ответ приходит через полминуты:

Не то! Слишком скромно. Для старухи.

Снимаю, вешаю на крючок. Регина уже подает следующую.

Вторая — изумрудная. Застегиваю, поворачиваюсь к зеркалу. Цвет действительно интересный, но...

Фото. Отправка.

Ты с ума сошла?! — прилетает от Инны. — В зеленой я буду кикиморой болотной!

Регина заглядывает через плечо и прыскает со смеху:

— Суровая у вас начальница.

— Иногда бывает, — вздыхаю я, стягивая злополучную зеленую.

Третья — персиковая. Нежная, летучая ткань, струящийся силуэт. Может быть?

Фото.

Ужас! Я в этом буду как пирожное безе!

Я смотрю на себя в зеркало. В принципе, мне идет.

— Давайте кремовую, — говорю устало.

Кремовая — ткань приятно холодит кожу, фасон действительно элегантный. Фотографирую, отправляю. Следом сразу нежно-голубую. Пока жду ответа, опускаюсь на пуф. Волосы окончательно развалились, пряди лезут в лицо. Смотрю на себя в зеркало: уставшая, растрепанная, в дорогой блузке, которая мне не принадлежит, в магазине, где мне ничего не светит. Денег которые просят тут за одну блузу мне с Сонечкой хватило бы на месяц. Я привыкла жить экономно.

Мысль о дочке обжигает. Моя кроха сейчас с тетей Тамарой, наверное, уже проснулась после дневного сна, требует внимания. Так, нельзя раскисать. Надо довести до конца это поручение, а значит снова фотографировать модели. Интересно, что это за новый коммерческий директор? Неужели настолько интересный мужчина, что Инна потеряла голову, аж погнала меня за блузкой за пятьдесят тысяч. Правда ли он такой сногшибательный?

Регина куда-то пропала. Я выглядываю из примерочной, чтобы позвать ее, и резко отштываюсь назад, будто током ударило.

Потому что в магазине теперь есть покупатели. Один из которых мне хорошо знаком. Слишком хорошо.

Нет, этого просто не может быть! Это черти что такое!

Меня моментально бросает в дрожь. Пальцы леденеют, хотя в бутике тепло, даже жарко. Поверить не могу, что такая встреча возможна! О, боже, что ОН здесь делает?

Выглядываю снова — осторожно, краем глаза, молясь, чтобы это оказалось ошибкой.

Не ошибка.

Руслан Тагаев стоит, облокотившись на одно из вешал у входа. Расслабленная, уверенная поза человека, которому принадлежит этот мир. На нем темно-синее пальто, расстегнутое, под ним идеально сидящий костюм. Он смотрит куда-то в сторону стеллажей с бельем и выглядит абсолютно невозмутимым.

Какого черта он делает в элитном магазине женской одежды?! Я замираю в кабинке и понимаю: ни за что не выйду отсюда, пока он не уберется. Я не могу с ним встретиться! Только не так! Не здесь! Не сейчас!

Сердце колотится где-то в горле, пульс стучит в висках так, что темнеет в глазах. Мне невыносимо жарко. На лбу и висках выступает испарина, хотя руки ледяные. Черт, черт, черт!

— Вот еще несколько моделей, — голос Регины врывается неожиданно в мои панические мысли и заставляет подпрыгнуть на месте. — Я посмотрела в подсобке, может, что-то еще подойдет. А больше, боюсь, у нас ничего нет в этом сезоне.

Она тянет руку, чтобы отодвинуть шторку.

— Хорошо! Спасибо! — выпаливаю я и резко задергиваю штору буквально перед ее носом, выхватив из ее рук вешалки с блузками. Еще несколько моделей. Боже, меня уже тошнит от этих примерок!

Я чувствую себя в ловушке. Перенеслась в настоящий кошмар. Что здесь делает Тагаев, что? Может, это галлюцинации? Недосып? Стресс? Мозг решил надо мной поиздеваться?

Выглядываю в щелку между шторой и стенкой.

Нет, не галлюцинации. Он все там же. И теперь я вижу, что он не один. Рядом с ним стоит женщина — высокая, упакованная, в идеально сидящем пальто, с идеальной укладкой. Она листает вешалки на стеллаже, что-то говорит ему, касается его руки.

— Что вам подсказать? — подлетает к ним Татьяна Георгиевна, которую кофе, видимо, уже отпустил. — У нас есть очень интересные модели, только поступили!

— Лара, давай выбирай побыстрее, — густой низкий голос Руслана я ни с каким другим не перепутаю!

О боже.

Мой бывший зашел с любовницей в магазин, чтобы порадовать ее покупками, а тут я! Выполняю поручение начальства! Это же надо было так попасть? Нет, правда, нарочно не придумаешь! Невероятно.

Вот что означает фраза "земля уходит из-под ног". Я именно так себя ощущаю. Пол проваливается, стены сжимаются, воздух заканчивается.

Глава 3

Я делаю глубокий вдох. Потом еще один.

На автомате, просто чтобы занять руки и не сойти с ума, натягиваю очередную блузку — какую-то перламутровую, струящуюся. Фотографирую. Отправляю Инне. Пальцы не слушаются, телефон скользит в руках.

Машинально натягиваю следующую. Фото. Отправка.

И тут прилетает:

Вот эта! Идеально! Бери!

Я смотрю на фото — блузка, в которой я сейчас, та самая нежно-голубая с открытыми плечами.

Пятьдесят пять тысяч, — пишу цену.

Скидываю на карту. Спасибо! Ты меня спасла!

Я выдыхаю. Хотя бы это сделано. Осталось только дождаться, пока эти двое уйдут. Я готова просидеть здесь хоть час, хоть два, но с места не сдвинусь, пока они не покинут бутик!

Слышу шаги. Совсем близко. Женский голос:

— Та, которая кремовая, вы ее в примерочную унесли? Я очень хочу посмотреть, как она сидит. Девушка же как раз ее примеряет?

Голос приближается.

— Да, но подождите пожалуйста...

— Девушка! Вы же не против, если я посмотрю модель, которую вы выбрали?

Это ко мне обращаются? Я ничего не понимаю и не успеваю рот открыть...

Шторка распаивается.

И я нос к носу оказываюсь с новой любовницей, невестой или женой Тагаева.

Какое из определений верное — мне плевать!

Главное — это просто ужас! Брюнетка отвела шторку и пялится на меня! Я в свою очередь тоже разглядела мимоходом. Темные, подведенные идеальной стрелкой глаза, с любопытством рассматривающие меня, идеальная укладка, черные как смоль волосы, ни одного выбившегося локона. Точеные скулы, дорогая косметика, которая не видна, но создает идеальную картинку.

На ней пальто, расстегнутое — под ним облегающее черное кожаное платье, которое сидит так, будто сшито на заказ. Или куплено за цену моей полугодовой зарплаты. На шее — тонкая золотая цепочка с кулоном, маленьким, но явно очень дорогим.

Она улыбается. Приветливо. Без тени враждебности.

— Ой, извините, что я так резко, — смеется легко. — Привычка, я модель, мы всегда так делаем. Меня зовут Лариса. Я увидела эту блузку и сразу поняла — хочу такую же. Вы выбрали самую классную вещь в магазине.

Она говорит комплимент. Искренне, кажется.

А я стою в этой блузке, которая сейчас стоит пятьдесят пять тысяч, которую я даже померить не имела права, но пришлось, — с растрепанными волосами, без макияжа, в дешевых джинсах.

И чувствую себя никем.

— Я... — начинаю, хочу попросить вежливо, чтобы оставила меня в покое, но голос срывается.

— Надя?

Этот голос разрезает воздух, как нож.

Я поднимаю глаза. Руслан стоит в двух шагах от входа в примерочную. Смотрит на меня. В его глазах — неверие. Растерянность.

— Вот так встреча, — его голос звучит глухо.

Лара переводит взгляд с него на меня. Ее идеальные брови чуть приподнимаются. Она сканирует ситуацию за долю секунды — и в ее глазах мелькает что-то, чему я не могу подобрать названия.

Настороженность? Любопытство?

— Вы знакомы?

Руслан не отвечает. Он смотрит только на меня. Прожигает взглядом.

Я чувствую, как краска заливает лицо. Потом отливает, оставляя бледность. Руки дрожат. Блузка на мне все еще расстегнута, я стягиваю полы, невыносимо стоять перед Тагаевым в таком виде!

— Руслан? — брюнетка тянет его имя, требуя ответа.

— Мы... — он делает паузу, будто подбирает слово. — Давние знакомые.

Давние знакомые. Вот как он это называет.

А я вспоминаю другую ночь. Его руки на моей талии. Его шепот:

Я никогда никого не любил так, как тебя. Его обещания, которые рассыпались в прах, когда он уехал, даже не попрощавшись.

— Привет, Руслан, — говорю я. Голос звучит ровно, я наверное могу гордиться собственным самообладанием.

— Давно не виделись. Больше двух лет, да?

Не отвечаю.

— Я Лара, — представляется мне брюнетка, протягивая руку.

Я пожимаю ее. Ладонь у нее прохладная, ухоженная.

— Надя, — отвечаю коротко.

— Очень приятно, Надя, — Лара улыбается, но улыбка не доходит до глаз. — Так что насчет блузки? Вы ее берете?

— Да, беру.

— Хороший вкус.

— Я принесу точно такую же со склада, — торопливо вмешивается в наш разговор Татьяна Георгиевна.

— Отлично, я ее возьму.

— А я переоденусь, — наконец снова могу задернуть штору, отрезать себя от них. Пальцы трясутся, ткань путается, скользит, не поддается. Я дергаю слишком сильно — и пуговица отлетает, катится куда-то по полу. Черт!

Я замираю, прислушиваясь. За шторой голоса. Руслан что-то говорит Ларе, та отвечает. Я не разбираю слов, да и не хочу.

Стягиваю блузку, надеваю свой джемпер. Руками приглаживаю волосы, заправляю за уши. Выходить? Не выходить?

— Надя? — слышу голос Руслана. Совсем близко. Он стоит у самой шторы. — Ты как?

Я распахиваю штору. Выхожу. Смотрю прямо на него, стараясь, чтобы взгляд был ледяным.

— Что конкретно тебя интересует?

— Ничего, — кидает мрачно. — Просто никогда не думал что встречу тебя вот так. В элитном бутике.

— Потому что я не могу себе такого позволить? — спрашиваю с горечью.

— Я такого не говорил.

— Это неважно.

Я прохожу мимо него к кассе. Спина прямая, хотя кажется, что позвонки сейчас рассыплются.

— Простите, у меня отлетела пуговица, вот она. Вы можете пришить? — за кассой Регина.

— Да, конечно, дополнительно тысяча рублей.

Я не могу себе позволить потратить лишнюю тысячу, но и блузку с оторванной пуговицей Инне принести не могу. Побледнев, достаю купюру. — Остальное по карте.

— Хорошо. Все будет готово в течении пятнадцати минут.

Расплачиваюсь Инниной картой. Вбиваю ПИН-код — пальцы не слушаются, приходится набирать дважды.

Потом подходит Лара, ей упаковывает такую же блузку в фирменный пакет.

— Большое вам спасибо за покупку и хорошего дня. Парочка покидает магазин, а я жду свою блузу.

Как только ее выносят, бросаюсь к выходу. Только когда захожу в лифт "Империл-Холдинга", позволяю себе выдохнуть и привалиться к стене. В зеркале отражается мое лицо — белое, глаза огромные, губы искусаны в кровь. Я пытаюсь отдышаться.

Глава 4

Лифт останавливается на нашем этаже. Максимально быстрым шагом иду к кабинету Инны. Ноги ватные, в висках пульсирует, перед глазами все еще сцена встречи с Тагаевым. Надо же было случиться такому совпадению. Пока бежала обратно в здание где работаю, испуганно крутила головой по сторонам, боясь, что снова наткнусь на него. Но нет, пронесло. Надеюсь, больше никогда его не увижу!

В коридоре тихо, только где-то далеко гул голосов, похожий на шум прибора. Прохожу мимо переговорной и замечаю, что дверь приоткрыта. Оттуда доносятся голоса — наверное сотрудники продолжают оживленно сплетничать о новом начальстве, из-за которого Инна погнала меня за блузкой за пятьдесят тысяч. О котором все девушки в холдинге уже, наверное, грезят по ночам.

Интересно, он правда такой сногшибательный, как она описывала?

Но думать об этом нет сил. Я проскальзываю мимо, стараясь не шуметь, и захожу к Инне. Руки до сих пор дрожат, хочется уже поскорее отдать начальнице покупку и выдохнуть.

— Ой, Надя! — Инна вскакивает из-за стола, едва я переступаю порог. — Давай скорее!

Протягиваю пакет. Инна выхватывает его, вынимает блузку, начинает поспешно переодеваться.

— Ты такая копуша!

— Я очень старалась побыстрее, но тебе же ничего не нравилось.

— Мне кажется отлично! Что скажешь? — крутится передо мной. Подходит к зеркалу.

Инна сейчас как ребенок — вся в предвкушении, в волнении, сладком трепете перед чем-то новым.

— Идеально, — улыбаюсь я, и улыбка выходит почти настоящей. — Сразишь нового босса наповал.

Инна довольно хихикает, кружится на месте. Я сажусь на стул и смотрю в окно.

За стеклом серое ноябрьское небо. Тяжелое, низкое, давящее. Скорее бы рабочий день закончился, он кажется сегодня бесконечным. Я очень соскучилась по Сонечке. Наверное, дочка уже проснулась после дневного сна. Вдохнуть поскорее ее сладкий молочный запах, поцеловать в пухлую щечку. Посмотреть в красивые голубые глазки.

Мои. Не Руслана. Но все равно дочка на него очень похожа...

Я закрываю глаза и вижу лицо Тагаева. Взгляд, которым прожигал меня там, в магазине. Нет. Не надо. Не думать.

Я открываю глаза и смотрю в окно.

— Все, идем! Я готова! — Инна подкрасилась, блузка сидит идеально.

— Ну как? — кружится передо мной.

— Королева, — киваю. И это правда.

— Тогда полетели! Собрание вот-вот начнется!

Инна на шпильках мчится в конференц-зал, цокает каблуками, и этот звук отдается эхом в пустом коридоре. Я — следом. Я ее помощница и должна быть рядом.

Конференц-зал на другом конце этажа. Когда мы подходим, оттуда уже доносится гул — как из растревоженного улья. Дверь распахнута, народу набилось битком. Сотрудники с разных этажей, из разных отделов — все хотят увидеть нового коммерческого директора.

Мы занимаем места.

— Он такой красавчик, девочки! — щебечет кто-то из отдела маркетинга, кажется, Леночка. — Я видела его в холле, у меня сердце остановилось!

— А мне Катя сказала, что он не один приехал, с девушкой, — вторит другая.

— Он не женат — это сто процентов информация.

— Я кстати статью о нем нашла в "Бизнес-Фортуне"! — встревает кто-то из бухгалтерии, кажется, Зинаида Петровна, которой за пятьдесят. — Он точно выведет нашу компанию на мировой уровень! Там написано, что он за три года поднял два убыточных предприятия!

Девушки и женщины — всех возрастов, от молоденьких стажерок до солидных дам в строгих костюмах — трещат без умолку. Возбужденные, как школьницы перед выпускным. Строят предположения, делятся планами, прикидывают шансы. Больше всего их, разумеется, волнует, свободен ли новый коммерческий директор.

Равнодушно слушаю этот гомон. Смотрю на их разгоряченные лица, на блестящие глаза, на то, как они поправляют прически и одергивают юбки. И думаю: только в дешевых мелодрамах крутые боссы обращают внимание на своих сотрудниц для чего-то большего, чем легкое времяпрепровождение. Я когда-то была такой же наивной. Верила, что существует настоящая любовь. Которая пронзает, как шаровая молния. Верила в судьбу, в знаки, в то, что если встретил человека и сердце остановилось — значит, это навсегда.

Это случилось со мной два с половиной года назад. Я проходила стажировку на своей первой работе и столкнулась в лифте с Русланом Тагаевым. У него была самая красивая в мире улыбка, от которой у меня подкашивались колени, и голубые глаза.

Три месяца я летала и не чувствовала земли под ногами. Три месяца, когда я думала, что наше будущее — это что-то само собой разумеющееся. Что если двое любят друг друга, то все препятствия преодолимы.

Руслану я наскучила очень быстро.

Тогда я этого не понимала. Глупая, наивная, влюбленная. Когда он уехал в срочную командировку и перестал отвечать на звонки, я придумывала оправдания: занят, проблемы на работе, потерял телефон.

А потом я узнала, что беременна.

Тест с двумя полосками. Дрожащие руки. И одна-единственная мысль: надо сказать ему. Надо, чтобы он знал. Вдруг это все изменит?

Я приехала к его матери. Нашла адрес, долго стояла под дверью, не решаясь позвонить. А когда позвонила — дверь открыла женщина с идеальной укладкой и холодными глазами.

Альфия Тагаева.

Она посмотрела на меня так, будто я принесла на подошве уличную грязь в ее стерильную квартиру.

— Мой сын всегда предохраняется, девушка. Поэтому у вас нет никаких шансов навязать ему своего ребенка. И сейчас легко сделать тест ДНК. Пожалуйста, не тратьте силы и наше время. У Руслана есть невеста. Дочь моей подруги, Стелла Владимировна. Они скоро поженятся. Не понимаю, как не стыдно ходить вот так, как побирушка... — она окинула меня взглядом, полным такого презрения, что я физически ощутила его как пощечину. — Ты ему не пара. Убирайся и не смей больше приближаться к нашей семье.

Я услышала тогда только фразу про невесту.

Невеста. У него есть невеста. А я была просто развлечением. Проходным романом, о котором он даже не вспомнит.

Эти слова раздавили меня. Уничтожили.

С тех пор я ничего не хотела знать о Руслане Тагаеве. Я выкинула сим-карту, удалила все фотографии, запретила себе думать о нем. Я решила, что моя дочь никогда не узнает, кто ее отец. Что мы справимся сами. Что он не достоин даже знать о ее существовании.

— Все, они идут! Идут!

Инна хватает меня за руку.

Первое, что вижу, это...

Лара! Та самая спутница Руслана из магазина! Она входит в конференц-зал под руку с каким-то мужчиной — не с Русланом, с другим, постарше, солидным, в дорогом костюме. Но я даже не смотрю на него. Я смотрю на нее.

На ее идеальную укладку. На ее точеные скулы. На ее улыбку — легкую, уверенную, хозяйскую.

И на ее блузку.

У меня сразу начинает кружиться голова. Слышу восклицание Инны. Очень недовольное. Смотрю на начальницу — она в бешенстве. Ведь на Ларе — ее недавняя покупка. Точно такая же блузка.

Глава 5

Инна бледнеет, прямо на глазах превращается в мраморную статую. Кожа приобретает сероватый оттенок, глаза расширяются, губы сжимаются в тонкую линию — ни кровинки, ни намек на ту улыбку, с которой она еще пять минут назад кружилась перед зеркалом.

Она смотрит на Лару. На ее блузку. На свою блузку. На ту самую, которую я меньше часа назад выбирала под ее чутким, придирчивым руководством. В которой вертелась перед зеркалом и чувствовала себя королевой, неотразимой женщиной, готовой покорять новые вершины.

Стоит мне подумать, что хуже быть просто не может — Лара тоже замечает знакомую модель. Ее взгляд цепляется за Инну, скользит по блузке, потом перескакивает на меня, и на идеальном лице расцветает узнавание. Она что-то говорит своему спутнику и направляется прямо к нам.

Смеется. Легко, непринужденно, как будто мы старые подруги на светском рауте.

— О, мы снова встретились! — обращается ко мне, и ее голос полон искреннего удивления. — Это просто невероятно! Какая забавная случайность. Так вы, получается, не для себя покупали эту вещь?

Я мотаю головой, чувствуя, как горят щеки:

— Нет. Не для себя.

— Теперь я вижу. — Лара переводит взгляд на Инну, оценивающе, но без враждебности. Скорее с женским любопытством. — Я еще подумала, когда вы мерили: надо же, как удачно сидит. И даже мелькнула мысль — вдруг столкнемся где-нибудь. Но с другой стороны, какой был шанс, что мы встретимся так быстро?

Ничтожный. Я о таком даже подумать не могла. И сейчас в ужасе не столько от самой встречи, сколько от реакции Инны. Она меня убьет. Это написано у нее на лице.

Но в еще большем ужасе я от того, что Лара — спутница Тагаева, здесь. В нашем холдинге. На нашем собрании.

Почему?

Наверное, ответ очевиден, но я все еще не хочу в него верить. Абсолютно, категорически не хочу! Потому что если Лара здесь, значит, Руслан...

— О, все, мне пора! — Лара поворачивает голову, и лицо ее озаряется особой сияющей улыбкой. — Поболтаем позже, девочки!

Торопится к сцене, оставляя за собой шлейф дорогого парфюма. А я остаюсь один на один с Инной.

— Надя, что все это значит? — ее голос — тихое, вкрадчивое шипение, от которого по спине бегут мурашки. — Откуда ты ее знаешь?

— Случайно столкнулись в “Аурелии”... Она зашла в примерочную, когда я мерила...

— Это помощница нового босса! — перебивает Инна, и глаза ее мечут молнии. — Ты купила мне такую же блузку, как у его помощницы? Именно сегодня? Я же сказала как это для меня важно! Ты моей смерти хочешь? Или своей?!

— Инна, я и подумать не могла... — шепчу, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

— Я сомневаюсь, что ты вообще умеешь думать! — голос у нее чужой, скрипучий. — Как ты могла, Надя? Ты специально это сделала? Решила надо мной посмеяться?

Она переводит яростный взгляд на Лару. Та сейчас смеется чему-то, запрокинув голову, и блузка струится по ее идеальной фигуре — сидит так, будто на нее шили. И конечно, сидит идеально. У таких, как Лара, все сидит идеально.

— Теперь мы с этой выдрой в одинаковых блузках, — шипит Инна. — На собрании. Перед новым начальством. Перед всем отделом!

— Может, никто не заметит? — мямлю я, и сама понимаю, как жалко, как беспомощно это звучит.

— Не заметит? — Инна усмехается, и в усмешке этой столько горечи, что мне становится физически больно. Точно по лицу хлестнули. — Достаточно того, что женщины заметят. Они будут смеяться и тыкать пальцами! Представляешь, какой пойдет шепоток по коридорам? "Смотрите, Инна из отдела маркетинга так хотела понравиться новому директору, что купила такую же блузку, как у его помощницы!"

Инна смотрит на меня затравленным волком.

Я сглатываю. Снова вижу эту сцену в магазине: Лара, бесцеремонно распахивающая шторку, Руслан, стоящий в двух шагах, его растерянное, почти испуганное лицо.

— Я убью тебя, Надя, — тихо говорит Инна. — Если он посмотрит на меня и усмехнется, я тебя убью.

Она не шутит. Я знаю этот тон. Инна может быть разной — веселой, заботливой, легкой, отзывчивой. Она спасла меня, приютила, дала работу. Но когда задеты ее амбиции, и под угрозой ее имидж, она становится опасной. Безжалостной.

— Я не виновата, — шепчу, чувствуя, как глаза щиплет от слез. — Я принесла ту, что ты заказала. Я не знала, что это новое начальство. Для меня они были просто люди в магазине.

— Просто люди! — Инна кривится. — А ты просто дура! Дура, Надя! Круглая дура!

Гул в конференц-зале внезапно стихает. Так резко, будто кто-то щелкнул выключателем, и звук просто исчез, провалился куда-то.

Я поднимаю глаза.

В дверях стоит Руслан Тагаев.

Время будто останавливается. Все, что было до этого отодвигается куда-то на задний план, становится размытым, неважным.

Он входит в зал уверенной походкой человека, которому принадлежит этот мир. Темно-синий костюм, идеально сидящий, сшитый на заказ. Белая рубашка, запонки поблескивают при свете ламп. Легкая, чуть снисходительная улыбка на губах.

Ловлю себя на том, что не могу отвести взгляд. Как кролик перед удавом.

Сердце пропускает удар. Потом еще один. И еще. А потом разгоняется так, что, кажется, весь зал слышит его гулкие удары.

Он проходит мимо нашего ряда, даже не взглянув в мою сторону. Поднимается на трибуну — высокая, мощная фигура в безупречном костюме. Поправляет микрофон, окидывает взглядом зал.

А я смотрю на него и не могу дышать.

Он замечает меня.

Темный взгляд Тагаева прожигает насквозь. Я чувствую его физически — как как ток, как невидимые руки, которые сжимают горло. Он полосует мне сердце огненными хлыстами с вставленными по краям шипами.

Больно.

Все еще очень больно от воспоминаний чем закончился наш короткий роман. От слов его матери.

— Добрый день, коллеги, — говорит он, и его голос разносится под высоким потолком конференц-зала. Глубокий, уверенный, с легкой хрипотцой. — Меня зовут Руслан Тагаев. Я ваш новый коммерческий директор.

Зал взрывается аплодисментами. Громкими, искренними, одобрительными. Люди хлопают, улыбаются, переглядываются — им нравится новый начальник. Он производит впечатление. Он умеет это делать.

А я думаю только об одном: мне срочно надо искать новую работу. Немедленно. Потому что работать с ним в одном здании, дышать с ним одним воздухом — выше моих сил.

Его взгляд скользит по лицам в зале, задерживается на Ларе — та посылает ему воздушный поцелуй, легкий, почти незаметный, но я вижу. Я все вижу.

Потом его глаза перемещаются дальше.

И останавливаются на Инне.

На ее блузке.

Почти незаметная усмешка, которую он тут же прячет за профессиональной улыбкой.

Инна тоже это видит.

Она сидит рядом со мной, и я чувствую, как напряглось ее тело. Пальцы впиваются в подлокотник кресла так, что костяшки белеют, становятся фарфоровыми. Дыхание перехватывает — я слышу этот короткий, судорожный вдох.

— Продолжим, коллеги. Нас ждет много перемен, и уверен, все они пойдут на пользу. Я толком не разбираю его слов. Только гул в ушах. Только стук собственного сердца.

Инна сидит не двигаясь, и смотрит прямо перед собой стеклянными глазами. В них застыла смесь унижения, злости и отчаяния. Я рядом сжимаюсь в комок. Хочется провалиться сквозь пол, исчезнуть, раствориться в воздухе. Стать невидимой. Никем.

Руслан Тагаев вернулся в мою жизнь?

Это просто невозможно!

Как же я устала. Как же хочу домой, к Сонечке. Зарыться лицом в ее мягкие волосики, вдохнуть ее молочный запах, забыть обо всем.

Глава 6

Не помню, как наконец заканчивается собрание. Кажется, Руслан сказал еще что-то про планы развития, про новые горизонты, про то, что верит в наш коллектив. Зал хлопал. А я сидела, вцепившись в подлокотники, и считала секунды до того момента, когда можно будет встать и уйти.

Когда объявили перерыв, все буквально хлынули к сцене. К новому боссу. Женщины поправляли прически, мужчины пытались пожать руку, секретарши лепетали что-то про документы.

Я же рванула в противоположную сторону. К двери. К выходу. Подальше от этого голоса.

В свой кабинет. Точнее, в кабинет Инны, где я просто делю помещение с ней, стараясь выполнять все, что она поручит. Где мое место — в углу, за маленьким столом, с которого открывается вид только на стену и на шкаф с папками.

Села за стол, уставилась в монитор. Слова расплывались перед глазами. Перед внутренним взором стояло его лицо на трибуне, его взгляд, задержавшийся на мне, и усмешка при виде Инниной блузки.

Минут через двадцать дверь распахнулась.

Инна влетела в кабинет, как ураган. Хлопнула дверью так, что дрогнули жалюзи. Швырнула сумку на свой стол. Рванула папку с документами и снова швырнула.

— До сих пор не могу поверить, что ты меня так подставила, Надя! — голос у нее звенел, срывался на визг. — Все испортила! Мне было так стыдно! Весь отдел видел! Эта выдра Лара подходила, улыбалась, смеялась! Я готова была сквозь землю провалиться!

Я молчу. Потому что говорить нечего. Я действительно виновата — пусть не специально.

— Уволить тебя надо! — выпалила Инна, сверкая глазами. — Прямо сейчас! Чтобы духу твоего здесь не было!

— Хорошо, — тихо сказала я. — Я тебя поняла. Тоже займусь поиском нового места.

Инна замерла. Видимо, не ожидала такой реакции. Думала, я буду умолять, просить прощения, унижаться.

— Это вместо извинения и благодарности за то, что подобрала тебя на улице?! — закричала она с новой силой. — Я тебя, нищую, с улицы взяла! Без опыта! Без связей! А ты мне вот так отплатила?!

— Я уже несколько раз извинилась, — я старалась говорить ровно, хотя внутри все дрожало. — Там, в зале. Могу еще раз — извини меня, пожалуйста. Я сделала это не специально. Мне и в голову не могло прийти такое стечение обстоятельств. Ты же не сказала, что модель блузки для тебя должна быть эксклюзивной? Ну а я просто не подумала, что случайная женщина в магазине, которую я прежде никогда не видела, окажется в команде нового руководства...

— Ничего себе у тебя гонор появился! — Инна сузила глаза. — Раньше ты была тише воды, ниже травы. А теперь, значит, права качаешь?

— Это не гонор. — Я поднялась из-за стола. Ноги дрожали, но я заставила себя стоять прямо. — Я если честно и сама думаю об уходе.

— Ты все равно должна будешь доработать две недели!

— Если ты не желаешь выкинуть меня прямо сейчас, конечно доработаю.

Инна замолчала. Сверлила меня взглядом, тяжелым, недоверчивым. Наверное, пыталась понять, куда делась та прежняя Надя — забитая, вечно благодарная, готовая на все ради работы.

А я просто устала. Устала быть тряпкой, о которую можно вытирать ноги. Устала прогибаться под всех — под Инну, под Семенова, под обстоятельства.

Я села обратно за свой стол и уткнулась в монитор. Работы много — отчеты, сводки, таблицы. И ее за меня никто не сделает. Уволиться придется в любом случае — видеть каждый день Руслана слишком больно. Это выше моих сил. Да и он вряд ли захочет, чтобы я ему глаза мозолила...

Стоит о нем подумать — и сердце сжимается в тугий узел. Перед глазами снова его лицо на трибуне, его голос, его взгляд, который прожигал меня насквозь.

Хватит. Не думать.

Я уткнулась в таблицы, делая вид, что очень занята. Инна тоже села за свой стол, зашуршала бумагами. Тишина в кабинете стояла такая густая, что ее можно было резать ножом.

И в этой тишине раздался стук в дверь.

— Войдите! — рявкнула Инна, не поднимая головы.

Дверь открылась. Я подняла глаза — и чуть не поперхнулась воздухом.

На пороге стояла Лара.

Все та же — идеальная, упакованная, с безупречным макияжем и легкой улыбкой на губах. Блузка на ней сидела все так же безупречно. Инна, увидев ее, дернулась, будто от пощечины, но промолчала.

— Надя? — Лара обвела взглядом кабинет и остановилась на мне. — Руслан Маратович просит тебя зайти к нему в кабинет.

Я чуть не брякнула "зачем?" — вопрос уже вертелся на языке. Но вовремя остановилась, увидев круглые, как блюдца, глаза Инны. Она смотрела на меня так, будто я только что отрастила вторую голову.

— Да, конечно, — сказала я и поднялась из-за стола.

Старалась держать спину ровно, хотя внутри все тряслось мелкой дрожью. Что ему от меня надо? Самый большой страх — вдруг он узнает про дочку? Что тогда будет? Хотя, вряд ли ему есть до нее дело... Он легко забыл обо мне, не пытался связаться, найти...

Лара ждала у двери. Когда я подошла, она развернулась и вышла в коридор. Я — за ней.

Мы шли по коридору. Лара цокала каблуками впереди, я плелась сзади, судорожно воображая, зачем я могла понадобиться новому коммерческому директору.

Вариантов было немного.

И все — одинаково паршивые.

Лифт приехал быстро. Мы зашли вдвоем. Лара нажала кнопку седьмого этажа на котором располагаются кабинеты высшего руководства. Я вжалась в угол, стараясь занять как можно меньше места.

Лара смотрела прямо перед собой, на зеркальную поверхность двери, в которой отражались мы обе. Женщина в дорогом стильном наряде и я, в простой рубашке и, с растрепанными волосами и испуганными глазами.

— Не бойся, — вдруг сказала Лара, не поворачивая головы. — Он не кусается.

Я промолчала.

Лифт остановился, мы вышли в коридор, отделанный светлым деревом, с мягким ковролином под ногами. Здесь было тихо, пахло кофе и дорогой кожей — наверное, от кресел в зоне ожидания.

Лара подвела меня к массивной двери с табличкой "Коммерческий директор". Постучала. Приоткрыла, заглянула внутрь.

— Руслан Маратович, можно?

— Заходите, — раздалось из-за двери.

Лара распахнула дверь шире, жестом пригласила меня войти. Я шагнула через порог — и дверь за моей спиной закрылась.

Я впервые в этом огромном роскошном кабинете. Панорамные окна во всю стену, за ними — серое ноябрьское небо и крыши города. Массивный стол из темного дерева, кожаное кресло, стеллажи с папками, диван для переговоров.

Руслан стоит у окна, спиной ко мне. Смотрит куда-то вдаль, на проплывающие облака. Пиджак висит на спинке кресла, рукава белой рубашки закатаны до локтей, обнажая сильные предплечья.

Я замерла у двери, не зная, куда деть руки. Сцепила их в замок перед собой. Разжала. Спрятала за спину.

Тишина, кажется, длится вечность.

Глава 7

Тагаев поворачивается, наши взгляды встречаются.

Внутри все обрывается. Сердце пропускает удар, потом еще один, а потом разгоняется в бешеном ритме.

— Итак, ты здесь работаешь, — говорит таким тоном, будто собирает факты в голове, выстраивает логическую цепочку.

— Да. — Мой голос звучит ровно, хотя в груди бушует ураган. — Точнее наверное сказать работала.

— То есть? — хмурится, делает шаг ко мне.

— Пока на испытательном сроке. — Я смотрю прямо в его глаза — те самые, в которые когда-то смотрела и верила, что мы будем вместе всегда. Красивый мерзавец. — Но теперь я не останусь.

Руслан останавливается в двух метрах от меня. Вблизи он кажется еще более чужим и одновременно до боли знакомым. Новые морщинки у глаз, жестче линия челюсти, увереннее осанка.

— Из-за меня? — спрашивает тихо.

— Нет, то есть не только. Много разных причин.

Дышу глубоко, размеренно — успокаиваю сердце. И радуюсь маленькой победе: его парфюм мне не знаком, совершенно чужой, другой, но все равно конечно безумно приятный.

— Интересная конечно получилась встреча. Я не знал, что ты здесь работаешь, — говорит равнодушным тоном. — Если бы знал...

— Отказался бы от контракта? — перебиваю его, и сразу понимаю, что сказала глупость. Конечно же нет, кто я такая, чтобы влиять на его планы.

— Сейчас уже не о чем говорить, — произносит Тагаев тихо. — Контракт подписан.

— Отлично, — выдыхаю я. — Увольняй. Ты же за этим меня позвал. Инна тоже вздохнет с облегчением, будет рада.

— Твоя начальница? Ты про историю с блузками? — усмехается.

— И это тоже.

— А ты изменилась.

— Спасибо.

О чем он? Думает я все та же прежняя девчонка, которая сторала от любви к нему?

Он думал, я буду просить, унижаться, цепляться за место. А я хочу только одного — бежать. Бежать от него так же быстро, как когда-то была готова на что угодно ради него.

Мерзавец, который не нашел времени даже лично со мной расстаться. Прислал вместо себя свою мать. Она наговорила мне много обидных слов. Заставила почувствовать себя ничтожеством, грязью под ногами, случайной ошибкой великого Руслана Тагаева.

Отворачиваюсь к окну, чтобы он не видел моих глаз. Все что было в прошлом — неважно. Уже ничего не важно.

За окном серое небо, крыши, холодный ноябрьский город. Где-то там, в маленькой двушке тети Тамары, моя Сонечка. Моя крохотная дочурка с его ямочкой на подбородке.

Моя. Только моя.

И он никогда о ней не узнает.

— Так что, значит сразу сбежишь, Надя? Чего молчишь?

— Я ничего не должна тебе говорить, — отвечаю наконец. — У нас нет ничего общего, Руслан. Ты здесь босс, я здесь временный сотрудник. Завтра я напишу заявление и исчезну.

Как ты когда-то.

За два года, что мы не виделись, он стал еще влиятельнее и богаче. И вот он — новый коммерческий директор огромного концерна, куда я с таким трудом устроилась. Ирония судьбы. Злая, жестокая ирония.

Мне же снова придется искать способы выживания. Растить крошку Сонечку, делать все возможное, чтобы она ни в чем не нуждалась. Мою маленькую дочурку, нашу с ним...

Но о которой Тагаев никогда не узнает!

— Уволишься из-за того, что когда-то спала со мной? — Он пытается усмехнуться, но усмешка выходит кривой, натянутой. — Сильно.

Горло перехватывает спазм. Он смотрит холодно, пронзительно. Или мне только кажется? Я уже ничего не понимаю. Ни в его взгляде, ни в своих чувствах.

— На самом деле я позвал тебя не за этим, и увольнять не собираюсь. Поспрашивал — ты неплохой сотрудник. Наоборот, приказ о том что тебя берут в штат подписан еще прежним боссом. Поздравляю, Надя.

— Тарашусь непонимающе. Он издевается?

— Но о том, что у нас были отношения, не стоит распространяться.

Мои и без того пылающие щеки вспыхивают с новой силой.

— С чего мне это делать? Болтать о далеком прошлом? Я никому не рассказывала и не собиралась. Это не то, чем хочется делиться, будь уверен!

— Правильное решение, Надя.

— Я могу идти? — все равно уволюсь, работать на него — это бред полный, я его ненавижу!

— Да, ты можешь идти. Возьми бумаги о своем назначении и подпиши. Даже если соберешься уволиться — придется отработать две недели. С контрактом денег будет больше при расчете.

Вот только меньше всего я сейчас о деньгах думаю...

Выхожу из кабинета, не оборачиваясь.

В коридоре я прислоняюсь к стене и закрываю глаза. Меня пошатывает, сердце колотится где-то в горле, руки дрожат, в глазах щиплет.

Я справлюсь. Я сильная. Должна быть сильной — ради Сонечки.

Тело все еще сотрясают волны ярости. Циничный мерзавец! Боится, что я его скомпрометирую? Думает, буду каждому встречному хвастаться, что когда-то с ним спала?!

Если бы он только знал, как я мечтаю стереть из памяти каждую минуту, проведенную рядом! Как ненавижу себя за то, что позволила ему войти в мою жизнь!

Задыхаясь от быстрого шага, я сбавляю темп и наконец останавливаюсь. Туман в голове рассеивается, реальность возвращается. Пожар в груди затухает, оставляя горькое пепелище.

Телефон завибрировал в кармане так неожиданно, что я вздрогнула. Достала, глянула на экран — соседка тети Тамары, Нина Сергеевна. Странно. Она никогда не звонит просто так.

— Алло?

— Наденька! — голос в трубке дрожит, срывается. — Тамаре плохо стало, скорая забрала. Давление, сердце... Я за Сонечкой присмотрела пока, но ты приезжай скорее! Вещи ей в больницу собрать надо, я соберу, отвезу...

Мир покачнулся.

— Что? Как? — слова застревают в горле. — Я сейчас приеду, вы только меня дождитесь!

— Конечно, конечно.

Я в трансе, Сонечка чужих боится, Нину Сергеевну знает плохо...

— Я еду! — кричу в трубку и отключаюсь.

— Что случилось?

Голос Руслана вырывает из оцепенения. Он подходит ко мне, смотрит встревоженно.

— Ничего, то есть с тетей плохо, забрали в больницу, — автоматом отвечаю. — Мне надо уйти...

Не буду тратить время даже на то чтобы отпрашиваться у Инны. Тем более один человек в компании уже в курсе. Жаль, что это Тагаев!

— Могу подвезти, я все равно по делам.

— Мне от тебя ничего не надо, — голос срывается, предательски дрожит.

Руслан молча смотрит на меня. Потом говорит спокойно, но твёрдо:

— Я отвезу тебя. Идем.

Мне хочется нагубить, но так волнуюсь за дочку, за тетю Тамару! Какая разница кто отвезет, лишь бы быстрее? Соню он не увидит, домой я его приглашать точно не собираюсь.

Глава 8

Руслан решительно направляется к лифту, я плетусь за ним. В лифте молчим. Я смотрю на свои трясущиеся руки и пытаюсь дышать глубже, но не получается. Паника сдавливает горло ледяными пальцами.

— Всё будет хорошо, — вдруг говорит Руслан тихо. — С твоей тётей.

Я поднимаю глаза. Он смотрит на меня, и в этом взгляде — что-то знакомое. То, от чего когда-то таяло сердце.

Но сейчас не время.

— Ты этого не знаешь, — бормочу отстраненно.

Выходим из лифта, пересекаем холл. Руслан молча открывает передо мной дверь, ведёт к припаркованному у входа черному внедорожнику. Помогает сесть, сам садится за руль.

— Адрес?

— Первомайская, 24, — произношу на автомате. Почему-то думала что поедем с водителем — руководство обычно так ездит, разве нет? Я оказалась не готова к тому что окажусь с ним в тесном пространстве машины.

Автомобиль плавно трогается. Я сжимаюсь в комок на пассажирском сиденье и смотрю в окно на серые улицы, по которым мы несёмся к самому дорогому, что у меня есть. К тётке Тамаре. К Сонечке. Мне стыдно, что даже сейчас, когда тете плохо и она попала в больницу, я думаю о Руслане, о его присутствии, о том что он слишком близко...

И о том, что он окажется опасно близко к доченьке... О которой не должен узнать!

Мне не нужны проблемы, я не представляю как он отреагирует на дочь... Вдруг отобрать захочет? Есть ли у него дети? Женился ли он на этой Стелле, о которой говорила его мать? Я ничего не знаю, не интересовалась, не хотела причинять себе лишнюю боль.

Машина тормозит у обшарпанной девятиэтажки. Я вылетаю из салона, даже не глядя на Руслана.

— Спасибо, — бросаю на ходу и бегу к подъезду.

Пальцы трясутся, когда набираю цифровой код домофона. Лечу вверх по лестнице, перепрыгивая через ступеньки, на пятый этаж.

Дверь в квартиру приоткрыта. Я врываюсь внутрь, слышу Сонечкин плач.

— Соня! Сонечка! — вбегаю в комнату.

Нина Сергеевна качает дочку на руках. Сонечка — красная, опухшая, в разводах слез. Тянет ручки ко мне и плачет так, что сердце разрывается на части.

— Ма-ма!

— Только руки помою... — забегаю в ванную, не могу взять малышку без этого. Потом сразу выхватываю дочку из рук соседки, прижимаю к себе, чувствуя, как трясется её маленькое тельце. Она тут же вцепляется в меня, плач постепенно переходит во всхлипывания.

— Тише, тише, моя хорошая, — шепчу я, качаясь с ней. — Я здесь, я приехала. Мама рядом.

Глаза щиплет от слез, но я не могу позволить себе плакать. Надо быть сильной. Ради неё.

Тётя Нина суетится рядом:

— Ой, Наденька, хорошо что ты быстро! А я уж и не знала, что делать. Там Тамаре вещи собрала, в пакете все. Скорую ей вызвали, сказали — давление, сердце, надо в больницу. Я поеду сейчас к ней, ты не волнуйся. Ты с дитем оставайся.

— Погодите, Нина Сергеевна, я тоже поеду, сейчас Сонечку покормлю и соберу, такси закажем. Спасибо вам огромное, что были рядом, — киваю, продолжая качать Сонечку. — Если бы не вы...

Раз Тамара в больнице значит я точно не выйду на работу — даже если закатят неустойку. Соню больше оставить не с кем...

— Да ладно, чего уж там, — машет рукой соседка. — Соседи ж. Ты главное держись. Хорошо, такси на всех правда выгоднее. Я тогда к себе сбегаю, переоденусь, срыгнула на меня малышка. И сразу вернусь.

Я провожаю ее взглядом, все ещё прижимая к себе всхлипывающую дочку.

Нина Сергеевна открывает дверь, одновременно я выхожу в коридор...

И внезапно вижу Руслана.

В первый момент мне кажется, что это — галлюцинация.

Зачем он пришел? Как узнал номер квартиры?? И что мне теперь делать, ведь бывший неотрывно смотрит на Сонечку!!!

Глава 9

— Что тебе нужно? — вырывается у меня испуганно. Голос срывается, потому что паника накрывает с головой ледяной волной. — Почему ты не уехал?

Но Руслан словно не слышит. Он не смотрит на меня. Совсем.

Он смотрит на Сонечку.

И мой мир останавливается.

Я вижу, как меняется его лицо. Сначала недоумение, потом — шок. Глаза Тагаева вспыхивают, когда он разглядывает черты моего ребенка.

Зрачки расширяются, поглощая радужку, делая глаза черными, бездонными. Губы бледнеют, сжимаются в тонкую линию. Он делает шаг вперед — не спрашивая, не думая, словно не в силах совладать с собой.

Сонечка, заметив незнакомца, замирает у меня на руках. Смотрит на него огромными глазницами — мокрыми после слез, голубыми, с длинными темными ресницами, которые уже сейчас обещают быть такими же густыми, как у него.

Она так похожа на него. Ямочка на подбородке, которая появляется, когда она хмурится или улыбается. Тот же разрез глаз, те же брови — чуть нахмуренные, внимательные. Моя крошечная дочка сжимает губки, разглядывая чужого дядю, и эта ямочка проступает еще отчетливей.

Руслан сглатывает. Кадык дергается, ходит ходуном. Он переводит взгляд с Сонечки на меня, потом снова на нее. И в этом взгляде — шок. Первобытный, животный, от которого у меня подкашиваются ноги и холодеет внутри.

— Надя... — голос хриплый, чужой, будто не его. — Ты не сказала, что у тебя ребенок.

— А мы с тобой что, обменивались рассказами о своей жизни? — спрашиваю язвительно, хотя внутри все дрожит мелкой дрожью.

Прижимаю Сонечку к себе сильнее, почти до боли. Она чувствует мое напряжение и начинает хныкать, утыкаться носиком мне в шею.

— Сколько ей? — спрашивает Руслан, и в голосе появляется сталь. Требовательная, жесткая, не терпящая возражений. — Сколько, Надя?

Сонечка поворачивает головку. С любопытством разглядывает незнакомца из-за моего плеча. Она не плачет, только шмыгает носом и сопит. И вдруг тянет ручку. К нему. — Па-па? — лепечет она.

У меня сердце останавливается! Пропускает удар, потом еще один, а потом разгоняется в бешеном ритме, готовое выпрыгнуть из груди.

Такого просто не бывает! Это не может происходить на самом деле! Откуда? Почему? Она никогда не говорила этого слова. Никогда!

Надо сказать что-то. Выгнать Тагаева отсюда. Немедленно. Ему тут точно не место! Он не должен здесь быть, не должен смотреть на мою дочь, не должен стоять в двух шагах от самого дорогого, что у меня есть!

Но слова застревают в горле, колючим, огромным комом, который душит, не дает дышать, не дает думать.

Руслан делает шаг. Еще один. Оказывается совсем рядом — так близко, что я чувствую тепло его тела, вижу каждую морщинку у глаз. Он протягивает руку. Медленно. Боязливо. Будто Сонечка — призрак и может исчезнуть, если коснуться.

— Можно? — спрашивает тихо. Почти шепотом.

— Нет! — вырывается у меня, громко, резко. — Нельзя! Мы уезжаем в больницу к тете! Тебе надо уйти! Немедленно уйти!

— Я вас отвезу.

— Нет!

— Надя, успокойся. — Он говорит это так ровно, так спокойно, что меня трясет еще сильнее. — Моя машина у подъезда, ты же торопишься в больницу.

— Я доеду на такси! Уходи!

Сонечка, напуганная моим криком, вздрагивает и заходится плачем. Громким, отчаянным, на всю квартиру. Она бьется у меня на руках, сучит ножками, заливается слезами.

— Ты ее пугаешь, — говорит Руслан. Тихо, но в голосе укор.

— Потому что ты мешаешь! — кричу я, пытаюсь укачать дочку. — Ты не должен здесь быть! Это мой дом! Я не позволяла тебе заходить! Уходи, пожалуйста, уходи!

Сонечка плачет все громче. Я качаю ее, глажу по спинке, шепчу что-то успокаивающее, но ничего не помогает. Она чувствует мой страх, мое отчаяние, мой ужас — и захлебывается слезами.

— Надюша? Что тут происходит? — в прихожей появляется Нина Сергеевна.

Она стоит с пакетом в руках, переводит взгляд с меня на Руслана, с Руслана на меня. В глазах — недоумение и легкая настороженность.

— Ничего, — выдыхаю я. — Ничего, Нина Сергеевна. Вы готовы? Едем?

— Готова, дочка, — кивает она. — Что с малышкой? Почему ты плачешь, сладкая?

— Я отвезу вас, — снова вклинивается Руслан.

Нина Сергеевна смотрит на него, потом на меня. На мое бледное лицо, на трясущиеся руки, на ревущую Сонечку. Она не знает, кто он, но что-то понимает. Женским чутьем, материнским, соседским.

— Надюш, может, и правда... — начинает она осторожно.

— Нет! — отрезаю я. — Я сама. Спасибо, Руслан, за помощь. Дальше мы сами.

Я говорю это твердо, глядя ему прямо в глаза. Сквозь страх, сквозь панику, сквозь гул в ушах.

Глава 10

Он смотрит на меня долго. Потом переводит взгляд на Сонечку, которая все еще плачет, но уже тише, устало.

— Хорошо, — говорит он наконец. — Как скажешь.

Разворачивается и выходит за дверь.

Я слышу, как стихают шаги на лестнице. Только тогда позволяю себе выдохнуть.

— Кто это был? — тихо спрашивает Нина Сергеевна.

— Никто, — шепчу я. — Просто... никто.

Но мы обе знаем, что это неправда.

Сонечка на моих руках всхлипывает в последний раз и затихает, уткнувшись мне в плечо. А я стою посреди комнаты и чувствую, как рушится тот хрупкий мир, который я так долго строила.

Руслан видел свою дочь.

И понял, что она — его.

Что теперь делать? Первая мысль — бежать без оглядки!

— Прости меня пожалуйста, малышка, — шепчу вымученно в волосы Сонечки. — Я никому тебя не отдам. Никогда...

— Наверное, такси уже приехало? — голос Нины Сергеевны звучит нерешительно, будто она боится нарушить ту хрупкую тишину, что повисла в комнате.

Я вздрагиваю, возвращаясь в реальность. Смотрю на Сонечку — она затихла, только иногда всхлипывает, вздрагивая худенькими плечиками. Надо ехать. Тетя Тамара в больнице, она ждет, волнуется. А я стою здесь, парализованная страхом.

— Да... приехало, — смотрю в приложение. — Идемте.

Нина Сергеевна забирает пакет с вещами, я накидываю куртку, прижимаю дочку. Выходим в коридор, спускаемся по лестнице. Каждый шаг даётся с трудом — ноги ватные, непослушные.

Перед глазами всё еще стоит его лицо. Тот момент, когда он увидел Сонечку и все понял. На самом деле все, или “на воре шапка горит”?

Если бы узнать что сейчас в голове у Тагаева!

Какие планы. Что теперь будет? Что он сделает? Захочет забрать? У него деньги, власть, связи. А у меня — только любовь и отчаянное желание защитить свое дитя.

Выходим из подъезда. Моросит мелкий противный дождь — холодный, ноябрьский, пробирающий до костей. Я поднимаю воротник, пытаюсь укрыть Сонечкину головку, и замираю.

Прямо перед подъездом, возле черного внедорожника, стоит Руслан.

Он не уехал. Он все это время ждал здесь. Под дождем, без зонта, в своем дорогом пальто, которое уже намокло на плечах.

Я останавливаюсь как вкопанная. Сердце пропускает удар.

— Что опять? Что ты здесь делаешь? — голос срывается в хрип.

Руслан смотрит на меня, потом на Сонечку. Взгляд его — темный, тяжелый, но в нем уже нет того первобытного шока. Теперь там что-то другое. Решимость.

— Я отпустил твое такси, — говорит он спокойно.

— Что?! — во мне закипает ярость. — Что ты сделал?! Ты понимаешь, что нам в больницу надо?! Тетя Тамара там одна, неизвестно что с ней, а ты... как ты посмел?!

— Поэтому, — перебивает он, делая шаг ко мне, — я здесь. Садитесь в машину. Я отвезу вас.

— Нет! — выкрикиваю я, отступая назад. Сонечка вздрагивает. — Я не поеду с тобой! — говорю тише. — Ни за что!

— Надя, — Руслан говорит тихо, но в голосе появляются стальные нотки. — Прекрати спорить. Ты промокнешь, ребенок замерзнет и заболеет. Тебе надо попасть к тете, а такси я действительно отпустил. У тебя нет выбора.

— Это шантаж? — шиплю я.

— Это забота. — Он смотрит мне прямо в глаза. — Я хочу просто убедиться, что ты безопасно доберешься до больницы. На данный момент — ничего больше. Остальное будем выяснять позже.

Последние слова звучат угрожающе. Пугающе. "Остальное будем выяснять" — что это значит? Он уже решил, что будет выяснять? Что Сонечка — его, и он имеет на нее права?

Я замираю, чувствуя, как холод дождя смешивается с ледяным страхом внутри.

— Ну правда, Наденька, — вдруг подает голос Нина Сергеевна. Она стоит рядом, ежится под дождем, прижимая к себе пакет с вещами. — Поедьте уже, дождик моросит, ребенок замерзнет.

Она не знает. Не понимает, кто он. Для нее — просто равнодушный мужчина, который хочет помочь.

А для меня — самый жестокий человек в мире, который бросил меня без объяснений.

Я смотрю на Сонечку. На ее посиневшие губки, на мокрые волосики. На капли дождя, которые уже оседают на ее щеках. Она может заболеть. Тетя Тамара ждет.

Выбора действительно нет.

— Хорошо, — выдавливаю я, чувствуя, как слово царапает горло. — Мы поедем.

Руслан кивает. Молча открывает заднюю дверь внедорожника, помогая Нине Сергеевне устроиться. Потом поворачивается ко мне, протягивает руку, чтобы помочь сесть.

Я игнорирую его руку. Сама, прижимая Сонечку, забираюсь на заднее сиденье. Руслан закрывает дверь и садится за руль.

Машина трогается. В салоне тепло, тихо, пахнет кожей и его парфюмом.

Глава 11

Сонечка сопит у меня на руках. Нина Сергеевна молча смотрит в окно. А я сижу, вцепившись в дочку, и чувствую, как каждая клеточка тела вибрирует от напряжения. Ехать с ним в одной машине — это пытка. Самая настоящая пытка. Я слышу его дыхание, вижу его руки на руле — сильные, уверенные, те самые руки, которые когда-то меня обнимали. И от этого хочется кричать.

Наконец-то больница. Серое здание, мокрые ступеньки, запах лекарств и хлорки. Руслан останавливается у входа, глушит мотор.

— Я подожду здесь, — говорит он, не оборачиваясь.

— Не надо. Мы сами, — отвечаю я, уже открывая дверь.

Больше нет сил говорить с ним. Выхожу из машины, прижимая Сонечку, и бегу к дверям. Нина Сергеевна семенит следом, прижимая пакет с вещами.

Внутри больницы пахнет ожидаемой стерильностью. Я подлетаю к ресепшену, называю фамилию тети Тамары.

— Палата четыреста двенадцать, третий этаж, — отвечает женщина в очках. — Состояние стабильное, можете подняться.

Лифт едет бесконечно долго. Я прижимаю Сонечку, глажу ее по головке, шепчу что-то успокаивающее. Она спит — устала от слез, от суеты, от всего этого кошмара.

Палата оказывается маленькой, но чистой. Тетя Тамара лежит на койке, бледная, в больничной пижаме, но когда видит нас, лицо ее освещается слабой улыбкой.

— Наденька! — голос слабый, хриплый. — Сонечка! Милые мои девочки, простите что подвела...

— Ну что ты, дорогая, не говори так, — я подхожу к кровати, сажусь на стул, не выпуская дочку из рук. — Как ты? Что случилось?

— Давление, сердце, — вздыхает она. — Врач сказал, от перемены погоды может быть. Да что там, в моем возрасте все может быть. Что же теперь с работой твоей будет? Я так волнуюсь.

— Вот волноваться тебе точно не стоит.

Нина Сергеевна суетится рядом, раскладывает вещи в тумбочке:

— Ты, Тamarочка правда, главное не переживай. Мы с Надюшей поможем. Я если что — всегда рядом. Соседи же.

— Спасибо тебе, Нина, — тетя Тамара переводит взгляд на меня. — А ты, Надюш, чего такая бледная? Случилось что?

— Все нормально, — вру, пряча глаза.

Тетя Тамара смотрит внимательно, но ничего не говорит. Только вздыхает.

В палату заходит врач — уставшая женщина в белом халате с папкой в руках.

— Здравствуйте. Вы родственница? — обращается ко мне.

— Да, племянница.

— Нужно поговорить о лечении. — Она протягивает какие-то бумаги. — Вот список необходимых препаратов. Состояние вашей тети требует серьезной терапии. Часть лекарств есть в больнице бесплатно, но другая часть — она у нас тоже в наличии, но под заказ, и нужно купить самостоятельно.

Я беру список и чувствую, как пол уходит из-под ног.

Десять наименований. Рядом с некоторыми — пометка "дорогостоящий". Примерные цены, которые врач называет, складываются в сумму, которой у меня нет. Вообще нет.

— Это только на первый курс, — добавляет врач. — Потом поддерживающая терапия.

— Хорошо, я... найду, — стараюсь говорить бодро, хотя внутри всё кричит от отчаяния. Не представляю, как справлюсь!

Врач уходит. Тетя Тамара смотрит на меня с тревогой:

— Надя, дочка, откуда такие деньги?

— Я что-нибудь придумаю. Работу найду новую, — бормочу я, хотя сама не понимаю, как. Уволиться из холдинга теперь придется, надо с Соней сидеть. Да и видеть Руслана каждый день выше моих сил. Но где искать новую, срочно, с маленьким ребёнком на руках, когда тетя в больнице? Придется обратиться к отцу. Надеюсь, он не откажет.

Но я стараюсь вести себя непринужденно, болтаем о мелочах с тетей еще полчаса, оставляем ей нужные вещи и прощаемся.

В палату заходит медсестра. Молодая, улыбчивая.

— Кольцова Тамара? — уточняет она. — У нас укол по расписанию.

— Мы пойдем. Завтра навестим тебя.

— Дочка, не надо часто ездить, это накладно, да и работаешь ты.

— Разберусь. Ну ладно, выздоравливай и не грусти тут, — обнимаю тетушку.

— Спасибо, милая.

Выходим, спускаемся к ресепшн. Со страхом прошу прайс на лекарства — так велела доктор, внизу взять. Хватит ли мне денег на карте хоть на одно? Никогда еще так неуверенно себя не чувствовала!

— У вас по оплате все хорошо, — говорит медсестра за стойкой.

— Простите, что?

— Мужчина с ресепшена передал, что лечение оплачено. Полный счет. Лекарства на заказ завтра придут утром. Остальное — уже начали курс.

Я смотрю на нее, не веря своим ушам.

— Что? Как оплачено? Кто оплатил?

— Ммм, кажется, мужчина. Высокий такой, красивый, в дорогом пальто. Сказал, что хочет все уладить для пациентки, назвал ее адрес, имени не знал, но привезли сегодня. Это ваша тетя — Тамара Кольцова, верно? Она одна сегодня в кардиологию поступила.

— Ну ладно, — нарушает молчание Нина Сергеевна. — Идем, дочка.

Мы подходим к дверям больницы. Я заказываю такси. Предыдущее — полностью оплачено — смотрю по приложению.

— Наверное, это наш водитель таким добрым оказался. Тот, что нас привёз, — говорит Нина Сергеевна.

Я вскипаю мгновенно:

— С чего вы это взяли?!

Глава 12

Нина Сергеевна смотрит на меня с мягкой, понимающей улыбкой:

— Дочка, я старая, но не слепая. Твоя Сонечка — его копия. Та же ямочка, те же бровки, да и глазки. Тут и слепой заметит. Я не знала, что у тебя муж был, Тамара мне не говорила.

— Нет у меня никакого мужа! И не было! — вырывается у меня слишком громко.

— Ну, может, не муж, — спокойно парирует Нина Сергеевна. — Но отец Сони — почти нет сомнений.

Я открываю рот, чтобы возразить, но слова застревают в горле. Потому что она права. Абсолютно права. И отрицать это бессмысленно.

Нина Сергеевна смотрит на меня с болью и тревогой:

— Наденька, он вроде неплохой человек. Вон, и привез, и лечение оплатил. Ты ему не говорила про Сонечку, да?

Я молча киваю. Глаза щиплет от слез.

— Я думала что никогда его больше не увижу. И тут мы встретились на работе... Он — новое начальство. Я не знаю что дальше делать!

— Похоже он догадался про соню, — тихо замечает Нина Сергеевна. — Но вроде не злой. Может помириться хочет?

Я прижимаю Сонечку крепче, чувствуя, как внутри разрастается ледяной ком страха.

— Не знаю, понятия не имею.

Мы садимся в такси. Дома я кормлю дочку, купаю ее, укладываю. Сама долго не могу уснуть, ворочаюсь в постели, мысли одолевают, тревожат. Особенно — денежный вопрос! Оплатил лечение Руслан — больше просто некому, но вопрос — зачем? Потому что решил что он отец моей дочери? Или потому что хочет чтобы я была ему обязана? И если это правда он, а больше просто некому....

То я действительно теперь в огромной долговой яме!

Нет, я благодарна ему, что тете помог.

Но что мне теперь делать??

Утро следующего дня выдалось серым и промозглым. За окном моросил дождь, и капли зло били по стеклу, словно предупреждая: не выходи, останься. Но оставаться нельзя.

Нина Сергеевна пришла пораньше, как обещала. Возилась на кухне, гремела чашками, а я кормила Сонечку. Дочка ела жадно, причмокивая, и всё тянула ко мне ручки. Ямочка на подбородке, которая всегда так напоминала мне о Руслане, так и мелькала перед глазами.

— Ты иди, Наденька, не волнуйся, — ободряюще сказала Нина Сергеевна заглянула в комнату. — Я с Сонечкой посижу сколько надо.

— Спасибо, — выдавила я, с трудом отрывая от себя теплую ладошку дочки. Сонечка захныкала, но я передала ее соседке и выскочила за дверь, пока не разревелась сама.

Вчера я позволила себе эмоции. Напугала дочку, расклеилась, вела себя как истеричка. Стыдно. Бесконечно стыдно. Я должна быть собранной и хладнокровной — ради Сонечки. Ради нас.

По дороге в офис меня подташнивало. Каждая мысль о том, что сегодня, возможно, снова увижу Руслана, вызывала спазм в горле. Что он скажет? Что сделает? Как мне расплачиваться с ним?

В офисе меня встретила напряженная тишина. Инна сидела за своим столом и при моём появлении даже не подняла головы. Только буркнула:

— Явилась? Позволяешь себе опаздывать?

— Автобус сломался, — говорю чистую правду. Прямо с утра неприятности.

— Тебя Тагаев с самого утра спрашивал. Велел зайти, как появишься.

Сердце ухнуло вниз.

— Спасибо, — кивнула я и, стараясь не дрожать, направилась к лифту.

Каждый шаг давался с трудом. В лифте я смотрела на своё отражение в зеркальной двери — бледная, с темными кругами под глазами, но спина прямая. Я справлюсь.

Дверь в приемную открыта. Лара сидит за столом секретаря и при моём появлении окидывает меня цепким взглядом.

— Доброе утро, Надежда. Проходите, — говорит приветливо. — Руслан Маратович ждет.

Глава 13

Толкаю дверь кабинета, захожу, а внутри все трепещет, чувствую себя так, словно кожа на моем теле исчезла. Настолько мне страшно, что сейчас будет. Что он мне скажет. Едва дышу от прилива адреналина.

Руслан стоит у окна, спиной ко мне, руки в карманах брюк. Пиджак — на кресле, рукава рубашки закатаны. В кабинете пахнет кофе и его дорогим парфюмом. Мои рецепторы настолько обострены сейчас, что я чувствую, кажется, каждую нотку. Каждый оттенок.

— Закрой дверь, — говорит, не оборачиваясь.

Закрываю и остаюсь стоять у порога.

Несколько секунд тишины кажутся вечностью.

Тагаев поворачивается. Взгляд — тяжелый, изучающий. Смотрит на меня так, будто видит впервые.

— Проходи, садись, — кивает на кресло у стола.

Я не двигаюсь с места.

— Постой. Что ты хотел?

Руслан усмехается — горько, без веселья.

— Как твоя тетя? — спрашивает вдруг, сбивая меня с толку.

— Лучше. Спасибо, — добавляю через силу. — За помощь. Это ведь ты... помог? Спасибо, но зачем?

— Не за что. — Он делает шаг ко мне, и я инстинктивно отступаю. Руслан останавливается.

— Помог, потому что нужна была помощь. Мы не чужие люди.

— Вот как?

— Надя, давай без этих игр. Ты знаешь, зачем я тебя позвал.

— Догадываюсь.

— Твоя дочь... — он выдохнул, будто это слово давалось ему с трудом. — Она моя? Давай не будем играть в игры, Надя. Просто скажи как есть.

Я молчала. Сердце колотилось так, что, казалось, он слышит.

— Я хочу знать все, — продолжил он. — Когда родилась? Как вы жили? Почему ты ничего не сказала?

— Серьезно? — вырвалось у меня горько. — Ты же просто исчез! Твоя мать назвала меня проходимкой. Сказала, что у тебя невеста. Что я тебе не нужна. Что мне вообще не место в вашей жизни!

— У меня были серьезные неприятности. Я не мог выходить на связь.

— Настолько серьезные? Ты просто пропал, внезапно! Даже не попрощался! — голос дрогнул, но я взяла себя в руки. — Руслан, прошло два года. Мы справлялись без тебя и дальше справимся. Не лезь в нашу жизнь.

Он смотрит на меня долго, пронзительно. Потом шагнул ближе — я не успела отступить.

— Надя, — тихо, почти шепотом. — Ответь на мой вопрос. Или я закажу тест ДНК. Я не знал, что ты беременна. И впервые слышу, что ты была у моей мамы. Если бы знал, клянусь, все было бы иначе.

— Слова, — я покачала головой. — Красивые слова.

— Я жду.

— Она твоя, Руслан. Но это ничего не меняет! Ты нас бросил! Спасибо за лечение для тети Тамары, я все верну, но пожалуйста, не лезь к нам больше.

— Эта девочка — моя дочь. Как я могу не лезть? Что ты говоришь вообще?

— А что скажет твоя жена?

— Я никогда не был женат.

Ошеломленно смотрю на него. Так и хочется спросить: А как же Стелла. Я столько думала об этом, столько плакала в подушку!

— Но ты нас бросил. Где ты был, когда я ночами не спала, когда она болела?

— Я не знал. — Он делает еще шаг, оказывается почти за моей спиной. Я чувствую его тепло, его запах, от которого подкашиваются колени. — Если бы я знал, что ты беременна...

— Что? — Я резко поворачиваюсь к нему. Мы стоим так близко, что я вижу каждую крапинку в его глазах. — Женился бы на мне? Бросил бы свою невесту? Пошел бы против воли мамочки, которая считает меня проходимкой?

— Невесту? — он хмурится искренне, и это бесит еще больше. — Какую невесту?

— Стеллу Владимирову. Дочь маминой подруги. Ту самую, на которой ты должен был жениться, пока я была просто развлечением на три месяца.

Руслан смотрит на меня так, будто я говорю на незнакомом языке.

— Стелла никогда не была моей невестой.

— Правда? — усмехаюсь я горько. — А твоя мама сказала иначе. И знаешь, ей я поверила больше, чем тебе. Потому что ты просто исчез. Даже не попрощался. Даже не позвонил.

— Я же говорю, были серьезные причины, — голос его срывается. — Когда я смог выйти на связь, я пытался тебе дозвониться, но твой телефон был отключен. Ты сменила номер. Удалила соцсети. Исчезла. — Он сжимает кулаки. — Я нанимал детектива. Он ничего не нашел. Словно ты сквозь землю провалилась.

Я молчу. Потому что это правда. Мне было так больно, я сходила с ума от неизвестности, даже в больницу с нервным срывом попала. Отец тогда сменил мне номер — я об этом даже не сразу узнала. =

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.